

Завывал ветер, колотя Люка по телу, пока он пытался восстановить равновесие. Он медленно попятился назад по узкому выступу, отчаянно пытаясь ухватиться руками за гладкий пластиковый выступ. Падение вниз казалось бесконечным, и Люк был измучен и мучился, не зная, что делать дальше.

"Люк, - заговорил его противник, - ты еще не осознаешь своего значения. Ты только начал раскрывать свой истинный потенциал".

Люк изогнулся, пытаясь дотянуться поврежденной рукой до опорных труб. Его дыхание было быстрым и неглубоким, наполненным болью.

Дарт Вейдер настаивал: "Присоединяйся ко мне, и я закончу твоё обучение. Вместе мы наведем порядок в галактике и положим конец этому конфликту".

Но Люк оставался непреклонен. "Никогда", - ответил он твердым голосом. Что такого Дарт Вейдер хотел донести до Люка, что заставило бы его изменить свое мнение? Люк не был уверен, но знал, что у него нет другого выбора, кроме как продолжать свой путь. "Оби-Ван так и не раскрыл правду о том, что случилось с моим отцом", - подумал он, и в его глазах вспыхнул гнев.

"Но он сообщил достаточно информации", - сказал он себе, хватаясь за трубу и взбираясь на хрупкий приборный щиток, зависший над пропастью. Когда он остановился, его сердце бешено колотилось в груди, а тонкие пластиковые нити опасно раскачивались, приспосабливаясь к весу, на который они не были рассчитаны. Ветер продолжал завывать, взывая к нему, подталкивая вперед. Люк поднял голову и обрушил свое обвинение на Вейдера, всеми фибрами души пылая ненавистью. "Ты убил моего отца!" Это была его истина, его мантра; это знание давало ему силы бороться и сопротивляться. Это была самая суть его дела, самое значительное событие в его жизни, вокруг которого были построены все его убеждения. Он чувствовал себя одиноким в галактике, и он был одинок всю свою жизнь из-за этого человека - человека, которого нельзя было назвать человеком, но который был всем, что Люк презирал и против чего боролся: воплощением тьмы и смерти.

Все, во что верил Люк, воплотилось в этот момент, в схватке между этими двумя противниками. Он не сдастся — не перед этим...

"Нет... я твой отец!" Эти слова были подобны физическому удару, от которого у него перехватило дыхание. Таким глубоким было его потрясение в тот момент, что все остальное — абсолютно все — просто исчезло. Вся его сила, все его убеждения, вся ложь... Он уже отрицательно качал головой, хотя и знал правду — он знал. Но слова все еще срывались с его губ, задыхаясь от отчаяния: "Нет... это неправда... это невозможно..."

Тяжесть всего этого давила на него, давила на самую грудную клетку, затрудняя дыхание. Он прислонился к стене, чтобы не упасть, ноги вот-вот подкосятся. Если бы не это, он, возможно, потерял бы сознание.

Он потерял своего отца — потерял его снова и снова, самым жестоким из возможных способов. Человек, которого он почитал, был разорван на куски самой сущностью того, кем он был на самом деле. Горе захлестнуло его, и он безудержно кричал: "Нет—нет!"

Что осталось? Что осталось от его убеждений? Что от него самого? Слова Вейдера дали Люку проблеск надежды, но в тот момент он не был отчетливо различим. Все, что было слышно, - это завывание ветра и шум крови в ушах. Вейдер сжал кулак и произнес невнятные фразы, протягивая руку к краю обрыва.

Люк, не уверенный в правильности своих действий, наблюдал, как Вейдер протягивает руку, предлагая шанс для нового начала. "Присоединяйся ко мне, и вместе мы будем править галактикой как отец и сын", - заявил Вейдер. Люк заколебался, погрузившись в раздумья над предложением. Когда он посмотрел вниз, то почувствовал облегчение, избавление от внутреннего смятения, бушевавшего в нем. Правда, суровая и разъедающая, пронзила его душу.

Пустота, слишком подавляющая, чтобы ее можно было вынести, манила обещаниями безмятежности. Это принесло с собой эйфорию, подпитываемую адреналином ясность, которая позволила достичь безупречного понимания. Время, казалось, замедлилось, когда его сердце учащенно забилося, а разум и дух приняли это решение. Он поднял глаза на существо, которое без особых усилий извлекло его сердце из груди, зная, что оно улыбается ему. Несмотря на их попытки одержать победу, он вырвет ее у них из рук.

"Пойдем со мной, - сказал он, - это единственный путь вперед". Чувство спокойствия, эйфории и безмятежной умиротворенности охватывает его душу, и он без усилий принимает этот момент. В это мгновение смерть кажется легкой, в то время как жизнь становится невыносимо трудной. Он сдается... падающий в бесконечность.

Вейдер чувствовал это, как чувствует себя мальчик, - спокойствие своего духа, сложное переплетение выбора и подчинения. Душа джедая была в мире с судьбой, но на мгновение он был захвачен моментом, одновременно уважая и возмущаясь этим. Затем реальность обрушилась на него, и в алой вспышке ужаса один факт прозвучал в его сознании как громкий призыв: «Сын мой!» Он потянулся к ней с помощью Силы, пытаясь замедлить падение и воспользоваться открывшейся возможностью, но расстояние было огромным, и паника затуманила его восприятие. Затем ребенок исчез.

Долгие мгновения Вейдер стоял у перил, мысленно устремляясь в поисках. Там! Живой! Далеко внизу, слишком далеко, чтобы дотянуться, во вспышке шока он потерял сознание, исчез в вихре движения, но все еще был жив. Обреченный отпасть, судьба еще не забрала его сына, Вейдер знал это, как и он сам. Отвернувшись, он направился к шаттлу с новой целью.

- Через несколько мгновений они окажутся в зоне действия наших притягивающих лучей, милорд, - сказал адмирал Пиетт, с тревогой наблюдавший за ними, все еще приходя в себя после недавней встречи с грузовым кораблем повстанцев. Дарт Вейдер не удостоил его ответом, его взгляд был прикован к мерцающей дымке атмосферы Беспина, в поисках своего сына. Было трудно поверить, что грузовой корабль вернется, чтобы причинить неприятности, особенно после того, как Вейдер разобрался с его дерзким пилотом. Однако Вейдер почувствовал присутствие своего сына через Силу, и когда разрушитель приблизился, он заметил грузовой корабль в переднем обзоре, несущийся сквозь разреженный воздух Беспина к нижней части города.

"Звездный разрушитель", придавленный гравитацией Беспина, был медленным и тяжелым, что позволило маневренному грузовому кораблю достичь города и уйти в глубокий космос до того, как он смог полностью погрузиться в воду. Но Дарта Вейдера это не беспокоило; он предусмотрел все непредвиденные обстоятельства. Просто на карту было поставлено слишком многое, чтобы он мог чем-то рисковать.

- Ваши люди отключили гипердвигатель на "Тысячелетнем соколе"?

Если бы они этого не сделали, "Да, мой лорд", - резко ответил Пиетт. Вейдер улыбнулся под

своим шлемом.

"хорошо. Подготовьте abordажную команду... и установите свое оружие на оглушение."

- Да, милорд, - сказал Пиетт, поворачиваясь к молодому лейтенанту, который, казалось, излучал нервную энергию.

Вейдер чувствовал страх и энтузиазм лейтенанта, но он знал, что молодой человек слаб. Все они были слабыми, неспособными встретить смерть за свои убеждения. Весь их жизненный опыт бледнел по сравнению с силой души джедая. Душой его сына...

Люк лежал один, совершенно опустошенный, а боль пронзала его руку в такт бешеному биению сердца. От удара у него заболела спина, и ни одна связная мысль не могла возникнуть в хаотичном смятении его сознания. Знакомая обстановка каюты "Сокола" превратилась в далекое размытое пятно, пока он смотрел на нее невидящим неподвижным взглядом, не в силах осознать масштаб своего осознания.

Слово "Отец" отозвалось в сознании Люка странным образом неотразимо. Произнес ли он его вслух? Произнес ли его кто-то другой? Чей-то голос произнес: "Сынок, пойдем со мной". Люк покачал головой и глубже вжался в кровать, чувствуя себя разбитым и потерянным. - Бен, - спросил он, - почему ты мне не сказал? - Два мощных удара сотрясли судно, и Люк поднялся, борясь с усталостью и болью. Не желая выносить тишину одиночества, он неохотно задумался о последствиях. Он бесшумно прошел мимо Чуи, наполовину скрытый пластинами палубы, что-то крича в систему связи. С легким головокружением, которое ощущалось как отдаленный намек на реальность, Люк направился в кабину пилотов, странно спокойный среди хаоса, который, казалось, кипел вокруг него, даже не касаясь его. Ориентация в пространстве и поддержание равновесия требовали полной сосредоточенности, блокирующей все остальные мысли.

Лея повернулась, чтобы поискать Хана. Незнакомец, который помог им забраться на "Сокол", остановился, его взгляд был полон беспокойства, когда он коснулся руки Люка. Люк кивнул, не уверенный, узнал ли он этого человека, но в тот момент еще не осознавал этого. Затем он поднял взгляд. В небе вырисовывался огромный "Звездный разрушитель", отбрасывая тень на весь мир. "Сокол" казался всего лишь пятнышком, пытающимся ускользнуть от своего огромного врага, как муха на спине слона. Люк чувствовал себя совершенно опустошенным, ни о чем не беспокоившимся, смирившимся со своей судьбой. Как они могли надеяться сразиться с такой силой? Как они вообще могли подумать, что смогут победить?

- Это Вейдер, - услышал Люк свой голос, низкий и хриплый. Лея пристально смотрела на него, и он не мог отвести взгляд. - Люк... это твоя судьба, - сказала она.

У Люка перехватило дыхание, когда он отстранился, не в силах подавить мысли, проносящиеся в его голове. Темнота клубилась вокруг него, но на этот раз она казалась другой, странно знакомой. Она была отталкивающей, но в то же время успокаивающей, манила его вперед, увлекая в свои глубины. Он боролся с этим притяжением, усталый, опустошенный, раздавленный. Почему они обманули его? Почему они подготовили его к встрече с противником, но оставили уязвимым? Он чувствовал, что его предали те, кому он больше всего доверял, особенно Бен. "Как ты мог не сказать мне?" "Сокол" задрожал, когда СИД-истребители погнались за ними, и Чубакка издал вопль разочарования, когда системы корабля перестали реагировать.

Трипио, держа в руке отрубленную конечность, прислонился к переборке, в то время как Арту, не обращая внимания на упреки и мольбы своего товарища, с лязгом прошел по палубе, направляясь к главному компьютеру.

Тремя годами ранее, на Тантиве IV, Арту находился в заднем коридоре, когда Лея пыталась скрыть планы относительно "Звезды смерти". Именно Арту передал послание Оби-Вану Кеноби, и именно он открыл Люку Скайуокеру тот фрагмент, который навсегда изменил его судьбу. "Арту, возвращайся немедленно! Ты еще не закончил со мной! Ты не способен починить гипердвигатель — это под силу Чубакке. Я разбит на куски!" Арту решительно двинулся по грузовому отсеку, не обращая внимания на мольбы и команды своего коллеги.

К "Соколу" был прикреплен еще один тяжелый болт, из-за чего он накренился набок быстрее, чем могла противостоять искусственная гравитация. На мгновение Трипио дернулся, его металлическая рука скользнула по гладкой поверхности переборки, прежде чем он упал обратно в какофонию звуков. - Арту! - крикнул я.

Отвлечшись, Арту замешкался на пути к отсоединению гипердвигателя, забыв о своей цели - снова подключить гипердвигатель к точке, обозначенной центральным компьютером Беспина как отключенная, когда его сферическая голова повернулась по сторонам...

Вселенная, казалось, накренилась...

На борту "Звездного разрушителя" офицер на мостике поднял руку в приветствии, ожидая подтверждения. - У нас есть цель, адмирал? - Открыть огонь, - скомандовал Пиетт, не отрывая взгляда от маленького грузового корабля, который быстро удалялся от их позиции. На мгновение воцарилась тишина, атмосфера наполнилась напряжением и предвкушением.

"Зафиксировано, сэр", - последовал ответ. "Устанавливается резервное копирование..."

Захваченный невидимым лучом, он оставался неподвижным, пока эсминец приближался, и возникла мимолетная оптическая иллюзия. Казалось, что корабль мятежников меняет курс, устремляясь к ним, в то время как они оставались на месте.

Слова были произнесены с механической точностью, каждый шаг процедуры был выполнен точно. Тем не менее, Пиетт оставался начеку, ожидая подтверждения от дежурного по шахте, что судно надежно закреплено, прежде чем позволить себе отвернуться.

С чувством облегчения он понял, что его задача выполнена. С этого момента генерал Вир возьмет на себя ответственность за все дальнейшие события.

- Сукин сын... - Люк в беспомощном смятении наблюдал, как Эсминец надвигается на них, а "Сокол" становится все ближе. Внезапно корабль сотряс толчок, заставивший всех встать со своих мест и обрушивший на них реальность, суровую и неумолимую.

В последующие мгновения системы гипердвигателя снова включились в работу, индикаторы состояния мигнули зеленым, а затем сменились красным, бессильные против притягивающего луча. Адреналин заструился по его венам, и Люк начал действовать, развернувшись и выбежав из кабины на максимальной скорости, все еще прижимая раненую руку к груди.

На полпути по коридору Чубакка бросился к нему с противоположной стороны, но боль пронзила позвоночник Люка, заставив его с криком рухнуть на пол, ноги подогнулись. Чуи бросился вперед, воя от отчаяния, а Люк, скорчившись, лежал на палубе.

Люк слышал, как Лея зовет его по имени, но не мог повернуть голову, чтобы посмотреть на нее, настолько невыносимой была боль в его теле. Чуи подхватил Люка на руки и унес его подальше от опасности. Люк почувствовал, как сгущается гнетущая темнота, и услышал голос Вейдера, эхом отдающийся в его голове: "Проснись, Люк... Мы должны вытащить тебя из этого места".

Лея опустила на колени рядом с ним в лазарете, положив руку ему на щеку. На заднем плане зарычал Чуи, и Люк медленно открыл глаза. Он понял, что Хана с ним нет. Он предполагал, что Хан находится на борту "Тысячелетнего сокола", но, обратившись к нему с помощью Силы, понял, что это не так. "Хан? Где ты?"

Лея отвела взгляд, и Люк повернулся к Чуи. Огромный Вуки запрокинул голову и издал мучительный крик. Дальнейших объяснений не требовалось. Схватившись за край кровати, Люк попытался подняться, но острая боль в позвоночнике заставила его задохнуться от боли. Лея мягко оттолкнула его назад, воскликнув: "Нет, Люк, ты не должен двигаться. Ваше падение повредило вам спину, и вам нужно отдохнуть."

Приглушенный стук шасси о поверхность был единственным ободрением, в котором нуждался Люк. - Да, с помощью Силы! - воскликнул он, уже стоя на краю кровати и борясь с волной боли, накатывавшей при каждом движении. - Чубакка, бластер!

Чубакка, не колеблясь, чуть не оттолкнул пришельца в сторону в своем нетерпении. Из грузового отсека донеслась серия пронзительных свистков, которые привлекли всеобщее внимание. "Две минуты, может быть, меньше", - прикинул незнакомец, его пронизательные темные глаза осматривали проход.

Повернувшись в противоположном направлении, он проревел: "Чуи, это второй!"

- Два! - эхом отозвался твердый, как сталь, голос Леи. Она смотрела, как Люк стоит, пошатываясь, прижав раненую руку к боку, его лицо было бледным и потным. Боль в его руке стала невыносимой, пульсируя с каждым ударом сердца, пока он изо всех сил старался сохранить равновесие. - Вейдер, - пробормотала она, оглядывая комнату в поисках Люка. - Чего он хочет? Где Хан?

- спросил Люк.

"Вейдер"... Я протестировал на нем промышленное замораживающее устройство облачного города, чтобы использовать его против тебя. Он жив?" Я задумался, и при этой мысли меня охватила глубокая печаль. Хитрый старый кореллианин все еще жив — он выживет, чтобы сражаться в другой раз.

Мой голос смягчился, когда я кивнула. - Вадор передал его охотнику за головами, который доставит его к Джаббе Хатту. Хан в долгу перед Хаттом, и Люк знал об этом. Он всегда угрожал уйти, чтобы расплатиться с долгом, но на "Соколе" всегда нужно было провести какой-нибудь новый ремонт. Люк бросил еще один взгляд на хорошо одетого мужчину, а Чубакка поспешил обратно с арбалетом на плече и связкой бластеров в руках. Первые вспышки света озарили ангар ярким сиянием, освещая им путь. Трипио промчался сквозь толпу, направляясь в противоположном направлении, не снижая скорости.

Люк схватил бластер и прижался к стене, оказавшись за пределами досягаемости огня из дверного проема. Он чувствовал невероятную слабость, голова кружилась от усилий встать. Крошечные точки плясали у него перед глазами, и он не мог сказать, были ли они вызваны работой режущего станка в ангаре или его собственным слабым состоянием. Он молился,

чтобы это было первое, и боялся, что второе. Его тело требовало отдыха, и он боялся, что может упасть в любой момент. Не обращая внимания на усталость, он напомнил себе, что отдых придет позже, когда задача будет выполнена. Он знал, что это еще долго не закончится. Какое-то движение привлекло его внимание, вернув его в настоящее, и в голову пришла мысль: "Чуи, отключи дроидов. Они не тронут нас на корабле".

Как будто это была просто досадная помеха, они обещали вернуться в течение часа, уладив ситуацию. Согласился Чубакка, поворачиваясь, чтобы последовать за Арту и Трипио. Лея стояла у дальней стены, прищурившись и напряженно глядя на Люка. - Что он ищет? - снова спросила она. - Меня, - просто ответил Люк. - И почему?

Дверь взорвалась, выбросив сноп искр, давление изменилось, и у Люка заложило уши, когда он увернулся от осколков. Должно быть, была использована взрывчатка. Он взглянул на Лею, чтобы убедиться в ее безопасности, затем повернулся лицом к остальным. Он открыл огонь.

Вейдер стоял в стыковочном отсеке, окруженный генералом Вирсом, когда штурмовики начали подниматься на борт грузового корабля. Перестрелка из бластеров усилилась, становясь все более интенсивной... Их продвижение было остановлено, штурмовики были неуверенны, не решаясь ступить на узкий трап судна, которое было хорошо защищено.

Вейдер нахмурился, поворачиваясь к Вирсу, который прижимал к уху коммуникатор, и на его лице отразилось недовольство какофонией шума. - Лейтенант, отойдите. Используйте светозвуковые гранаты... Нет, используйте их для оглушения.

- Пришлите их, - коротко сказал Вейдер, заставив Вирса удивленно поднять глаза. " Мой лорд? " Да, пришлите их. Я хочу посмотреть, что произойдет, - ответил Вейдер, возвращая свое внимание к грузовому кораблю без дальнейших комментариев. Он остро осознавал гнев, смутнение и предательство Люка, задаваясь вопросом, не перерастет ли это в ярость. Его собственный гнев тоже кипел, подогреваемый отказом мальчика в Облачном городе и последующим неповиновением. Вейдер предложил Люку все, но тот отверг это и ушел, четко обозначив свой выбор. Было безумием отказываться от столь многого из-за простой сентиментальности. Вейдер нахмурился при этой мысли. Было ли это отклонением его предложения или его самого? Эта мысль задела его за живое. Он чувствовал, что мальчик действовал из враждебности по отношению к нему. Боль была острее, чем когда-либо, от того, что кто-то осудил его и счел желательным. Это причинило глубокую боль. В нем поднялась ярость при мысли о том, что его собственный сын мог так поступить с ним. Как кто-то смеет осуждать его, особенно человек его крови? Вейдер шагнул вперед, и штурмовики немедленно расступились перед ним.

Грохот в трюме "Сокола" был оглушительным, над головой клубился густой туман едких испарений, обжигая горло Люку и Лее. В глубине души они оба понимали тщетность своих усилий — они были вовлечены в проигранную битву. Несмотря на численное превосходство своих сил, они не добились ничего, кроме удовлетворения от неповиновения. Их усилия никак не повлияли на статус-кво.

Несколько солдат в белой униформе упали в трюме, препятствуя продвижению тех, кто пытался пройти. Стены вокруг Люка и Леи были покрыты следами тлеющего бластерного огня и подпалинами. Бластер в руке Люка был горячим, вероятно, он был близок к истощению. Он легкомысленно полагал, что хуже уже быть не может. Затем войска внезапно отступили... и на корабль целенаправленно поднялась темная фигура. Вокруг него клубился густой черный дым.

Лея отступила назад, когда Чубакка громко бросил вызов.

На долгое мгновение стрельба из бластеров прекратилась. В ушах Люка звенела тишина, воздух наполняло тяжелое дыхание Вейдера. Сделав два больших шага, он приблизился и стрелял снова и снова, зная, что его усилия не остановят Вейдера. Его стрелы рикошетили от руки Вейдера в перчатке, осыпая стену искрами, но Люк продолжал стрелять. Его действия не смогли замедлить продвижение Вейдера.

Лея с ужасом наблюдала за этой сюрреалистической сценой. Среди клубящегося дыма и мерцающих огней Вейдер сделал еще один угрожающий шаг вперед, казалось, его было не остановить. Люк, не останавливаясь, продолжал стрелять, движимый внутренним побуждением.

Вейдер, наконец, встал перед Люком, его внушительная фигура возвышалась над юным джедаем. Люк держал бластер на вытянутой руке, одна рука была наготове, дуло плотно прижато к броне Вейдера. На долгое мгновение они застыли в своем противостоянии, вызванном интенсивной перестрелкой.

- Стреляй, - приказал Вейдер низким, угрожающим голосом. Лея видела, как дрожит рука Люка, как напряжено его тело под тяжестью принятого решения. Ей хотелось закричать, заставить его выстрелить, оборвать жизнь Вейдера. Он не мог отразить прямое попадание, так что стреляй! Нажми на курок! И все же Люк колебался. Несмотря на то, что он был в сознании, он оставался парализованным. Лея не могла понять причину этого. Люк сражался с этим противником столько, сколько себя помнил, — с Вейдером, виновником гибели его отца и самым доверенным лицом императора. Держа палец на спусковом крючке, они оба стояли неподвижно, Вейдер молча смотрел на Люка, и казалось, что мгновение тянется бесконечно. Последовавшие действия поражали своей быстротой. Вейдер взмахнул рукой, выбивая бластер из рук Люка, отчего тот с грохотом покатился по палубе. Несмотря на полное отсутствие реакции, взгляд Люка был прикован к скрытой маске Вейдера, как будто он мог разглядеть человека под ней. Они все еще стояли, застыв в этой схватке. С быстротой змеи Вейдер отвел руку назад, описав мощную дугу. Удар пришелся Люку в лицо с такой силой, что его голова откинулась в сторону, и он отлетел назад, хотя и сумел сохранить равновесие, прислонившись к стене. Лея вскрикнула от потрясения.

- Никогда больше не направляй на меня оружие, - прорычал Вейдер, его голос был полон холодной ярости. Люк медленно взял себя в руки и повернулся к Вейдеру, опустив руки и не мигая. Не колеблясь, Вейдер нанес еще один удар, и Люк снова ударился спиной о стену. Лея испуганно вскрикнула и бросилась вперед, но Ландо перехватил ее.

Взгляды всех присутствующих были прикованы к этой сцене, когда Люк прислонился к переборке, тяжело дыша. Алые капли упали на палубу, создавая жутковатый узор. Тишина натянулась, как струна, наполненная напряжением и недоверием, когда рука Вейдера снова занесла голову, готовая нанести новый удар. Люк напрягся, приготовившись к удару, но не дрогнул. Рука Вейдера оставалась в нескольких дюймах от лица Люка, удар не был нанесен. Лея не могла понять причину этого. Повелитель ситхов был известен своей жестокостью и отсутствием сочувствия. На короткое мгновение они оказались в тупике, втянутые в борьбу характеров.

Постепенно Вейдер опустил руки, и напряжение Люка рассеялось. Лея с удивлением наблюдала за происходящим, не понимая, как разворачиваются события. Она понимала, что это, должно быть, сказалось на Люке, но не могла понять, почему он отказался уступить.

Наконец, Люк склонил голову набок и потерял сознание. Вейдер подошел и протянул руку, как будто хотел обнять Люка. С нежной осторожностью он опустил молодого человека на землю, поддерживая его, когда тот упал. Вейдер опустился на колени рядом с Люком, подложив руку ему под голову, и прошептал: "Люк..." Его голос был полон эмоций.

Лея стояла в замешательстве, когда Дарт Вейдер обратился к офицеру у люка "Сокола". Его голос был напряженным от противоречивых чувств, когда он спросил: "Где медицинский персонал?" Офицер заметно побледнел и поспешил вызвать медиков. В одно мгновение они появились и собрались вокруг Люка, когда Вейдер отступил. Ожидали ли они прибытия Вейдера? Если да, то с какой целью он вызвал бригаду медиков для Люка? События развивались стремительно, дезориентируя Лею.

Штурмовики вошли в комнату и окружили Лею, Чубакку и Ландо со связанными руками. Их повели вперед, мимо медиков, которые все еще занимались Люком. Лея закричала: "Люк!" - когда их разлучили со своим другом. Вейдер повернул к ней свою безликую маску, и она потянула за руку солдата, который держал ее, заставив его на мгновение остановиться. "Куда ты его ведешь?" Прорычал Вейдер, пренебрежительно отворачиваясь. Солдат, пораженный угрозой в тоне Вейдера, дернул Лею вперед, увлекая ее за собой.

<http://tl.rulate.ru/book/118587/4732019>